

После того, как Оуэн присоединился к Лану и Дэйзи, он взял всю семью и попрощался с семьей Уизли.

— Аллен, нам нужно держать связь, но моя сова Эррол уже в годах, поэтому не отвечай сразу, дай ему отдохнуть какое-то время, — нерешительно расставаясь с новым другом, произнёс Рон. Какой же крутой этот новый друг!

— Хорошо, Рон, — сухо ответил Аллен этому чересчур энергичному новому приятелю.

По дороге домой, молчаливый Алан чувствовал себя более взволнованным, чем когда направлялся на Диагон-аллею. Внезапное появление системы «Хуеба» заставило его почувствовать, будто он приобрёл новую игрушку, с которой ему не терпелось поиграть подольше. Система «Хуеба» определённо станет величайшим подспорьем для его нынешнего роста.

Вернувшись домой, супружеская пара Ирвинг и Морган Ле Фей в первый раз не выставили напоказ дорогие лёгкие метлы, а с озабоченным видом посмотрели на своего младшего сына.

«Аллен, я знаю, что обычно ты любишь читать книги, но не ожидал, что ты так хорошо умеешь молчать!» — мистер Оуэн изо всех сил пытался вспомнить обычные привычки сына в дороге, но явно ошибочно принял несколько раз, когда Алан читал, за нечто иное.

«Аллен, я никогда не видел тебя таким прилежным. Как ты узнал эти знания ещё до поступления в школу? Неужели ты знал ответ заранее?» — Лан был очень удивлён. Он никогда не чувствовал, что младший брат обладает талантом, превосходящим его собственный.

«Эллен, как тебе это удалось?» — Морган Ле Фей погладила волосы младшего сына и аккуратно помогла ему пригладить их.

«Мам, Алан обычно умный. Он просто не любит это показывать, в отличие от Лана. Обычно только Алан может ответить на все мои вопросы. Лан не может. Я давно знаю, что нет никаких проблем с тем, чтобы ставить Алана на первое место!» — безоговорочно верящая старшему брату Эмили была слишком юной, чтобы ожидать, что другие люди просто раздражаются её вопросами и намеренно притворяются неспособными ответить, дабы избежать её дальнейших расспросов.

«Я не думаю, что Аллен мог знать ответ заранее. В конце концов, он не мог попасть на Диагон-аллею самостоятельно. И на этот раз тема не записана в обычных книгах о волшебниках, она скорее напоминает содержание, преподаваемое на факультете Маггловедения. Эллен, этому учат в маггловской школе?» — после этих слов Оуэн обеими руками обхватил лицо Эллен и некоторое время вглядывался в него, затем потрепал его по щеке. «У Дэйзи и остальных нет шансов, может, стоит отправить Эмили учиться туда же?»

«Я не хочу идти в маггловскую школу!» — Эмили быстро отвергла предложение отца, а затем снова избаловала Оуэна: «Папа, я хочу остаться дома с тобой».

«Эллен, с каких пор ты стал таким прилежным? После школы ты сможешь превзойти Лана и показать ему, где раки зимуют», — старшая сестра Дэйзи часто подвергалась насмешкам Лана из-за её оценок, хотя она и родилась в Когтеварне и имела хорошие оценки. Но, очевидно, по-прежнему сохранялся определённый разрыв с круглым отличником Лананом. Сама она больше сосредоточена на своих интересах.

Аллен все это время молчал, потому что, как только он вернулся домой, услышал сигнал системы «Хуеба».

Женский голос системы, который казался немного ненадёжным, произнёс: «Поздравляем хозяина с успешным выполнением начального испытательного задания и получением суперприза. Система награждает розыгрышем лотереи, а также копией «Стратегии применения магии».

«Извините, хозяин, вы хотите разыграть лотерею сейчас?»

«Конечно», — подумал Аллен, гадая, не бракованная ли это система, и какой же дурак откажется от призов. Надо знать, что после получения этих призов даже некоторое оборудование и реквизит, возможно, потребуют времени, чтобы овладеть ими умело. Не говоря уже о некоторых знаниях и способностях, которые могут потребовать значительных усилий для изучения.

В его разуме появилось огромное колесо рулетки с семью цветами: красным, оранжевым, жёлтым, зелёным, голубым, синим и фиолетовым. Размеры областей, соответствующих семи цветам, последовательно уменьшались, а бронзовая стрелка была обращена к середине верхней части колеса.

«Начать розыгрыш», — стрелка быстро закружилась. «Стоп!» — стрелка остановилась на самом маленьком фиолетовом участке.

«Удача!» — Алан на самом деле был немного удивлён после того, как у него дрогнуло сердце. Фиолетовая область была самой маленькой, а награда, должно быть, самой щедрой. «По крайней мере, судя по этому телу, это действительно настоящий европеец...»

Появился фиолетовый сундук с сокровищами. «Открыть», — медленно появилась над ним золотая надпись.

«Постоянная способность никогда не забывается!» — с удивлением спросил Аллен у системы: «То есть я буду помнить всё, что увижу?»

«Текущее состояние хозяина позволяет выдержать лишь элементарную способность запоминать. Это позволит тебе запомнить любой прочитанный текст».

«Это касается только слов? Включая иероглифы?»

«Если это соответствует базовым стандартам текста, то проблем не возникнет».

Это очень практичная способность для Аллена, который собирается поступить в Хогвартс. Он прекрасно понимает, сколько времени это ему сэкономит в процессе обучения и позволит с самого начала опередить других. Юного волшебника и далеко опередить Невилла Долгопупса...

«Возможно, мы уделяли тебе слишком мало внимания, и я даже не знал, что мой сын гораздо лучше, чем мы думали!» — с виноватым видом отец Оуэн взял Алана за руку.

«Папа, я на самом деле люблю читать книги, потому что у меня очень хорошая память. Я перечитывал написанные тексты несколько раз и мог запомнить их полностью. Хотя вы, возможно, и не замечали, но я иногда заглядывал в учебники брата и сестры», — следуя ошибочным воспоминаниям отца, Аллен долго излагал своё объяснение.

«Что?! Ты заглядывал в мой учебник!» — осознав, что закричала, Дэйзи немного встревожилась, что младший брат мог увидеть её каракули второкурсника.

«Вау, это потрясающе», — Эмили радостно убежала в комнату, а затем выбежала оттуда с книгой в руках.

«Эллен, попробуй прочитать эту книгу и докажи им», — миниатюрная Эмили с трудом несла книгу, которая, впрочем, не была толще других.

«"История Поэтессы Бидду"», — с большим интересом открыл обложку Аллен, слышавший о этой сказке.

«Просто "Сказка о трёх братьях"», — Эмили перевернула книгу на рассказ, который она ещё не понимала, потому что часто просила Алана прочитать ей много других историй, вроде «Фонтана удачи».

Алан быстро пробежал взглядом историю, чувствуя, как слова словно сканируются в его разум.

Прочитав её только один раз, Аллен уже собирался вернуть сказку Эмили, но прежде чем младшая сестрёнка успела её взять, он понял, что это проверка, и передал книгу старшей сестре Дэйзи, а затем начал цитировать: «Жили когда-то на свете три брата-путника, что шли прочь со своей большой дороги. Смеркалось. К закату они пришли к реке, слишком глубокой, чтобы ее перейти, и слишком опасной, чтобы в ней плыть. Но для волшебников эти братья

были мастерами искусными. Взмахом волшебных палочек они соорудили прямо на воде мост и ступили на него. И когда миновали половину переправы, им преградил дорогу кто-то, завернутый в длинный плащ с капюшоном...»

Родственники Аллена были поражены. По взволнованному и радостному виду Дэйзи было видно, что, хотя в этом сборнике и немного слов, Аллен, должно быть, полностью воспроизвёл его.

Кто бы мог подумать, что наиболее перспективным в семье окажется Алан, обычно никак не проявлявший себя.

«Третий брат дожил до глубокой старости, и наконец, сняв мантию-невидимку, отдал ее своему сыну. И приветствовал он Смерть как старого друга, как равного, и с радостью отошел с ней из жизни».

Аллен безупречно закончил рассказ, а объединённая с божеством память заставила его посмотреть на взволнованную мать Морган Ле Фей: «Мам, я хочу пить».

«О, конечно. Ох, дорогой, ты так много наговорил!» — Морган Ле Фей взмахнула волшебной палочкой, чайник сам полетел в раковину, в него хлынула чистая родниковая вода из трубы, и он загорелся. Чайник сам полетел на плиту, и под ней автоматически вспыхнуло яростное пламя. Как бы она ни была взволнована, она умело орудовала волшебной палочкой, беззвучно накладывая заклинания домашней магии.

«Хвала Мерлину, Эллен, как же гордится тобой мать», — Морган Ле Фей нежно коснулась Эллена, взьерошила его волосы и аккуратно расчесала их снова. «Слишком медленно, Эллен, сходи принеси себе несколько бутылок тыквенного сока, но не пей слишком много, а то живот разболится».

«Хорошо, мам, я принесу бутылку и Эмили», — Аллен соскочил со стула и с удовольствием вспомнил мать, которая раньше не позволяла ему, младшему ребёнку, пить напиток перед едой.

«Уже так поздно, вы, должно быть, проголодались. Дэйзи, иди помоги. Думаю, нам стоит приготовить что-нибудь посытнее, например, пирог с говяжьими почками, хаггис...» — Морган Ле Фей направилась на кухню, увлекая за собой Дэйзи, которая с упоением смотрела на книгу сказок после того, как Аллен её процитировал.

А Оуэн и его второй сын Лан окружили лётную метлу «Нептун» и обсуждали её обслуживание.

Какой чистокровный волшебник сможет устоять перед чарами лучшей лётной метлы? Даже Аллен, обладающий объединёнными воспоминаниями, страстно увлекался этим видом спорта, особенно после того, как лично испытал комфорт великолепного заклинания подушки, начарованного на эту метлу.

Младшая сестрёнка Эмили, запомнившая хорошее впечатление от бутылки тыквенного сока, по-прежнему окружала Эллена и расспрашивала его об этом. Она считала, что её брат более волшебен, чем сама магия.

Вкушая яства и испивая напитки, предаваясь отдыху в постели перед тем, как погрузиться в сон, Аллен не мог не думать: «Какой прекрасный день! К тому же здорово, что моя сестра ближе всех ко мне!»

<http://tl.rulate.ru/book/103260/3771936>